

Смена термина как репрезентация миграционного дискурса в СМИ: кейс Казахстана

**Марлан О. Негизбаева, Елена И. Дудинова, Назгуль Т. Шынгысова,
Анастасия И. Скрипникова, Айгерим А. Тасилова**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан

В статье анализируется проблема восприятия миграционных процессов и отношения к мигрантам и терминологии на примере Казахстана. В 2020 г. здесь была произведена замена основного термина, используемого с 1997 г. в отношении представителей казахской национальности, проживавших за пределами Республики Казахстан, но вернувшихся на историческую родину после обретения ею суверенитета.

Казахстанский кейс интересен для изучения в аспекте особенностей адаптации репатриантов и принимающего общества, а также в приложении к медийному сопровождению государственной инициативы по переименованию.

Был проанализирован уровень интереса медиа к терминам «кандас» и «оралман». Установлено, что термин оралман знаком гражданам Казахстана и России. Наблюдается неверие казахстанцев, что замена термина серьезно изменит отношение к репатриантам. Потенциал активизации и положительных изменений миграционного дискурса, в связи со сменой термина, не реализован. Освещая тему замены термина, казахстанские журналисты, не обеспечивая широкую репрезентацию всего спектра мнений и обсуждение темы; чаще ограничиваются цитированием документов, не стремятся к жанровому разнообразию материалов, пишут об изменении термина, основываясь только на официальной информации.

Проведенное исследование показало скачкообразный интерес аудитории к теме; результаты опроса — позитивное восприятие респондентами нового наименования репатриантов, но скептический взгляд на изменение отношения принимающего общества к кандасам; вариации дискурса смены терминологии.

Ключевые слова: Казахстан; казахи; миграция; кандас; медиа; экономическая политика; социальное развитие; демографическая политика

Для цитирования:

Негизбаева М. О., Дудинова Е. И., Шынгысова Н. Т., Скрипникова А. И., Тасилова А. А. Смена термина как репрезентация миграционного дискурса в СМИ: кейс Казахстана // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 394-416. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.21>

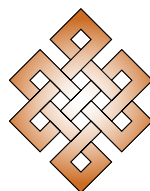
Негизбаева Марлан Онласыновна — кандидат филологических наук, доцент факультета журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: marlan.negizbayeva@kaznu.edu.kz

Дудинова Елена Ивановна — кандидат филологических наук, доцент факультета журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: elenadudinova29@gmail.com

Шынгысова Назгуль Турсынбаевна — доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: nazgul.shyngyssova@gmail.com

Скрипникова Анастасия Ивановна — PhD, старший преподаватель факультета журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: sai.kz@mail.ru

Тасилова Айгерим Айтбаевна — PhD, старший преподаватель факультета журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: taika9183@gmail.com

Change of Terminology as a Representation of Migration Discourse in the Media: The Case of Kazakhstan

**Marlan O. Negizbayeva, Yelena I. Dudinova, Nazgul T. Shyngyssova,
Anastasiya I. Skripnikova, Aigerim A. Tassilova**
Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan

The article analyzes the problem of the perception of migration processes and attitudes toward migrants and migration-related terminology, using Kazakhstan as an example. In 2020, the main term used since 1997 to refer to individuals of Kazakh ethnicity who had lived outside the Republic of Kazakhstan, but returned to their historical homeland after the country gained sovereignty was replaced.

The case of Kazakhstan is of particular interest for studying the specifics of adaptation by both repatriates and the host society, as well as for exploring the media coverage of the state's renaming initiative. The level of media interest in the terms "kandas" and "oralman" was analyzed. It was established that the term "oralman" is familiar to citizens of Kazakhstan and Russia. There is a notable skepticism among Kazakhstanis regarding the extent to which the change of terminology will alter perceptions of repatriates. The potential for revitalization and positive transformation of migration discourse in connection with the terminological change remains unrealized. While addressing the topic, Kazakhstani journalists generally do not provide a broad representation of the diversity of opinions and discussions; more often they limit themselves to quoting official documents and refrain from employing various journalistic genres. Reporting on the change in terminology is based mainly on official information.

The study revealed that audience interest in the topic was irregular; survey results indicated a positive reception of the new designation for repatriates among respondents, yet a skeptical view regarding changes in host society attitudes toward "kandas". There were also variations in the discourse surrounding the change in terminology.

Keywords: Kazakhstan; Kazakhs; migration; kandas; media; economic policy; social development; demographic policy

For citation:

Negizbayeva M. O., Dudinova Y. I., Shyngyssova N. T., Skripnikova A. I., Tassilova A. A. Change of Terminology as a Representation of Migration Discourse in the Media: The Case of Kazakhstan. *New Research of Tuva*, 2025, no. 4, pp. 394-416. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.21>

NEGIZBAYEVA, Marlan Onlasynovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Journalism Faculty, Al-Farabi Kazakh National University. Postal address: 71, Al-Farabi Ave., 050000, Almaty Republic of Kazakhstan. E-mail: marlan.negizbayeva@kaznu.edu.kz

ORCID: 0000-0002-7391-5952

DUDINOVA, Yelena Ivanovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Journalism Faculty, Al-Farabi Kazakh National University. Postal address: 71, Al-Farabi Ave., 050000, Almaty Republic of Kazakhstan. E-mail: elenadudinova29@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9411-0558

SHYNGYSSOVA, Nazgul Tursynbayevna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Journalism Faculty, Al-Farabi Kazakh National University. Postal address: 71, Al-Farabi Ave., 050000, Almaty Republic of Kazakhstan. E-mail: nazgul.shyngyssova@gmail.com

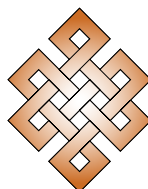
ORCID: 0000-0001-9499-9182

SKRIPNIKOVA, Anastasiya Ivanovna, PhD, Senior Lecturer, Journalism Faculty, Al-Farabi Kazakh National University. Postal address: 71, Al-Farabi Ave., 050000, Almaty Republic of Kazakhstan. E-mail: sai.kz@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5536-191X

TASSILOVA, Aigerim Aitbayevna, PhD, Senior Lecturer, Journalism Faculty, Al-Farabi Kazakh National University. Postal address: 71, Al-Farabi Ave., 050000, Almaty Republic of Kazakhstan. E-mail: taika9183@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0295-4636

Введение

Миграционные процессы исторически включены в культурный, экономический и социальный сектора жизни любого общества. Постсоветские государства после 1991 г. накопили определенный опыт по привлечению «новых граждан» в свои страны, рассчитывая на дивиденды в виде роста численности населения, трудовых, технологических и финансовых резервов.

Казахстан — одно из первых государств СНГ, приступивших к активному привлечению представителей коренного этноса на историческую родину. Уже в июне 1992 г. был принят Закон об иммиграции¹. В данном документе не было специального термина, использовались схожие в смысловом плане слова и словосочетания: репатрианты, лица казахской диаспоры, соотечественники и лица коренной национальности, репатрианты-беженцы.

Возвращение этнических казахов было призвано способствовать сохранению национальной идентичности государства, возрождению традиций, культуры и языка.

Уже тогда ученые писали о необходимости отдельного термина для именования казахов зарубежья. По их мнению, процесс самоидентификации этнических казахов очень важен, к тому же он может «сгладить» социолингвистическую адаптацию в принимающем обществе (Bokayev et al., 2012: 333).

С 1996 г. наблюдался прогрессивный рост числа репатриантов, что отражало экономические успехи Казахстана и рост уровня жизни, а также повышение осведомленности этнических казахов, проживающих за пределами Казахстана, о позитивной миграционной политике (Дудинова и др., 2021: 39). Государство, понимая важность процесса возвратной миграции для относительно небольшого населения Казахстана, инициировало процессы адаптации, финансовой и информационной поддержки. В Законе о миграции 1997 г. был впервые введен специальный термин *оралман* 'вернувшийся' для обозначения репатриантов. Он использовался более 20 лет.

Безусловно, важной целью было увеличение численности казахского населения, понесшего значительные демографические потери в 1920–1930-х гг., а также динамика национального строительства и возрождения казахской культуры и языка.

Отношение к репатриантам не было однозначным, так как в принимающем обществе возникали опасения за рабочие места, неравенство в выделении земель, образовательных грантов, материальных средств. Чаще всего такие стереотипы возникали из-за низкой осведомленности населения об экономических и социальных выгодах от репатриации и реальном контенте государственных программ по переселению.

Несколько пассивную роль заняли СМИ, многие из которых просто транслировали прогосударственную позицию, не отражая всего спектра мнений населения и его негативно настроенных представителей, выражающих свое «неприятие» в комментариях под текстами журналистов или в быту.

В 2019 г. Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев предложил новый термин для вернувшихся на родину казахов, обозначив смысловой контекст замены: «Жеті атасын білетін халыққа қандас деген ұғым жарасады» ('Для народа, знающего семь поколений предков, ближе понятие кандас')².

И уже в 2020 г. Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан³ произошла замена термина *оралман* на *кандас* 'единокровный', что вызвало динамику миграционного дискурса.

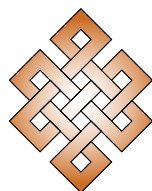
В этой связи интересно изучить влияние смены термина на актуализацию миграционной темы в медийной повестке дня Казахстана, рассматривая ее на нескольких уровнях: лояльность государства, лояльность населения принимающей страны и лояльность медиа.

Под лояльностью государства мы понимаем официальную позицию государственных органов, выраженную в республиканских программах, законах, финансировании и поддержке репатриантов. Лояльность населения обычно прослеживается (кроме бытового уровня и межличностной комму-

¹ Закон Республики Казахстан «Об иммиграции» от 26 июня 1992 года. Утратил силу — Законом РК от 13 декабря 1997 г. N 205 -Z970205 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920003300> (дата обращения 21.08.2024).

² Елисеева У. Надо отказаться от слова «оралман» — Токаев [Электронный ресурс] // Казахстанская правда. 2019, 19 сентября. URL: <https://kazpravda.kz/n/nado-otkazatsya-ot-slova-oralman-tokaev/> (дата обращения 01.08.2024).

³ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 27 августа 2020 года № 599 «О внесении изменений и дополнения в приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан...» [Электронный ресурс] // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37311168&utm_source=fb&utm_medium=03.09.&utm_campaign=9&pos=3;-106#pos=3;-106 (дата обращения 23.08.2024).

никации) через реакции в соцсетях, оценки блогеров/гражданских журналистов. Лояльность медиа представляет интересный объект для изучения, так как СМИ находятся между полюсами: проводят двухстороннюю коммуникацию, ориентируясь на государственный заказ или реагируя на политическую актуальность информационных поводов, параллельно учитывая интересы и запросы аудитории.

Целью нашего исследования стал малоизученный феномен зависимости актуализации миграционного дискурса в Казахстане от смены терминологии. Авторы сосредоточились на вопросах: как менялся уровень интереса к теме в период принятия нового наименования? Проявили ли иностранцы интерес к данному событию? Какие нарративы использовались как удачные? Почему смена термина вызвала широкую поддержку в публичной сфере, но, по некоторым оценкам, имела признаки популистского дискурса и фреймирования репатриантов вне публичной сферы, на семейно-бытовом уровне.

Вопрос о том, что изменилось в сознании казахстанцев и в их отношении к «новым соотечественникам», находится в сфере когнитивно-психологической и социально-культурной компетенции. Поэтому авторы обратились к изучению медийного ответа на ситуацию, замерам внимания и интереса аудитории к данной теме, частоты обращения журналистов и пролонгированности новостного повода в СМИ.

Авторами было выдвинуто несколько предположений. Во-первых, если прибывающие репатрианты будут иметь «определение», релевантное культурному коду или национальному менталитету, то они легче будут интегрироваться в местные сообщества и местную социально-культурную среду в течение более короткого периода времени. Во-вторых, локальные сообщества будут открыты для интеграции прибывших граждан как в культурном, так и в экономическом плане, по причине того, что мигранты займут вакантные рабочие места, которые не востребованы среди местного населения. В-третьих, синтез демографических и географических соображений, поскольку растущая экономика требует больше рабочей силы в сельских регионах, которые непопулярны среди молодежи коренной национальности.

У данного исследования, таким образом, сформировался комплекс задач: 1) осветить тенденции процессов репатриации в Казахстане, проанализировать исследовательский комплекс научной школы по данной теме; 2) провести контент-анализ журналистских материалов, освещающих проблему смены терминологии; 3) выяснить отношение общества к замене термина и к миграционной политике государства в целом, а также понять уровень интереса со стороны медиа-аудитории.

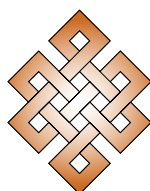
Казахстанский кейс смены термина, коннотации и последствий этого процесса интересен для изучения в аспекте особенностей адаптации репатриантов и принимающего общества, а также в приложении к медийному сопровождению государственной инициативы по переименованию: насколько новый термин изменил отношение казахстанцев к репатриантам, как к нему относятся сами вернувшиеся этнические казахи; насколько качественно был освещен данный процесс СМИ в аналитических проектах, экспертных интервью и др.

Для определения уровня лояльности/интереса СМИ к освещению репатриации в связи со сменой термина авторами в качестве гипотезы было выдвинуто следующее предположение: смена термина, являясь позитивным фактором отношения к этническим казахам, тем не менее не достигла уровня наиболее читаемых, обсуждаемых и долговременных медийных тем, представленных в информационном поле.

Данное исследование носит междисциплинарный характер, затрагивая такие научные отрасли, как социология, журналистика, политология, культурология, международные отношения и коммуникации.

В рамках исследования были изучены тексты электронных медиа Казахстана (Baigenews.kz, Tengrinews.kz, Aineews.kz, Kadry.kz, Forbes.kz, Nur.kz, Lada.kz и Sputnik.kz), релевантные теме посты и комментарии активных пользователей социальной сети Facebook (далее — FB; принадлежит компании Meta (США), признанной в РФ экстремистской. — ред.) за период 2020–2024 гг. Также в круг интересов авторов вошли государственные документы и законодательные акты, регламентирующие развитие миграционных процессов в Казахстане с 1991 по 2024 гг. Авторский коллектив работал с документами, находящимися в открытом доступе, на официальном сайте Министерства юстиции Казахстана Adilet.zan.kz¹.

¹ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Главная страница [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 04.09.2024).

Обзор литературы

Научный ландшафт сегодня представлен значительным количеством трудов по изучению проблем адаптации мигрантов, кросс-культурным и социальным формам интегрирования в новое общество, аспектам позитивной коммуникации и др. Ученые называют ключевым элементом благополучия мигрантов их эмоциональную интеграцию, то есть степень, в которой они воспринимают себя членами общества, и их идентификацию со страной, в которой они живут (Becker, 2021: 2). Дж. Юнгук отмечает решающую роль «этнической принадлежности в решении о переезде и выборе места назначения, поскольку потенциальные мигранты выбирают регионы, где преобладают их соотечественники» (Youngook, 2021: 618).

Анализ негативного или дискриминационного отношения к «новым гражданам» через стереотипы проводит Г. Дятлов, отмечая, что «через мифы и стереотипы формируется и функционирует модель отношений. Но по мере изменения отношения принимающего общества к мигрантам меняется и структура стереотипов, интенсивность присутствия в них страхов и враждебности» (Дятлов, 2010: 143). Неоднозначную роль СМИ в адаптации репатриантов отмечает Б. Пфетч, описывая чувства репатриантов, которые ощущают себя исключенными из сообщества большинства, к которому они так сильно хотят принадлежать (Pfetsch, 1999: 3). Исследования С. Кастелса и М. Миллера проливают свет на понимание трудностей репатриантов, которые, при определенных условиях, могут превращаться в этническое меньшинство (Castles, Miller, 1993: 31).

Действительно, социальные и культурные аспекты являются одними из важнейших мотиваторов миграционного процесса. Мигранты часто опасаются того, как они будут психологически адаптироваться на новом месте (Тажибаева, Козырев, 2015: 125). По данным некоторых исследований, проведенных в Казахстане, этнические казахи часто считают, что этнодемографические факторы окажут положительное влияние на их стабильную и поступательную интеграцию в общество (Абильдина, 2017: 5).

Возникают аналогии с исследованием Р. Росальдо о культурном гражданстве, дифференцирующем людей на «полных» граждан и граждан «второго сорта» (Rosaldo, 1994: 404). Вопрос неравноправия в случае репатриации является также часто обсуждаемым и болезненным.

В контексте темы интересно исследование российских авторов, посвященное миграционному опыту «новых граждан» и «устойчивости» принимающего населения (Абылкаликов, Баймурзина, Баталов, 2023: 6).

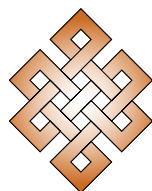
Ценностные мотивации в сохранении религиозной идентичности и формировании этнических сообществ у трудовых мигрантов (Бадмаева, Натсак, 2021: 200) также представляют интерес для понимания специфики, в том числе, и ценностных факторов этнических репатриантов.

Исторические предпосылки, государственная политика, правовая база и меры по поощрению прибытия этнических мигрантов в Казахстан вызывают устойчивый интерес отечественных ученых (Абдигалиева, Камалдинова, 2015: 137). С точки зрения парадигм теории международных отношений (либерализм и конструктивизм) изучены причины репатриации казахов (Абраимов, 2016).

Двухуровневый комплекс проблем адаптации, культурные и социально-психологические барьеры, возникающие у студентов-оралманов в высших учебных заведениях Казахстана, основательно изучены в исследовании российских и казахстанских ученых (Valieva et al., 2019).

Исследование причин замены термина *оралман* на *кандас* в Казахстане обоснованно вызвало широкий интерес ученых из разных стран (Шайбакова, 2023: 353; Жаркынбекова и др., 2024; Ковальская, Федорова, Хизат, 2024: 8).

Научная мысль по вопросам миграции развивается по разнообразным, в смысловом контексте, векторам: виды и формы миграции; проблемы адаптации «новых граждан»; этнические конфликты в миграционной сфере; концепции принимающего общества; формы реализации государственной политики в сфере «собираания» граждан и др. Однако, дискурс поэтапного изменения термина и отношения к нему, выраженный через медиа и фрейм-анализ откликов изучается впервые. Исследование целей, оценок и последствий введения нового термина, проведенное авторами в следующих разделах, позволяет прогнозировать возможные реакции и частично приступить к изучению проблемы категоризации данного процесса в социально-коммуникативном дискурсе. Попытки изменить

контент политических процессов через смену терминологии сегодня вызывают активный интерес. Примером может служить инициатива Турции по замене термина «Центральная Азия» на «Туркестан»¹.

Таким образом, исследование малоизученной темы смены термина, как новой формы актуализации медийного дискурса представляет собой также и практический интерес с точки зрения когнитивной лингвистики и вербализации медийной картины мира в текстах СМИ.

Из истории термина

Казахстан исторически обладает значительными территориями, находится на девятом месте по площади в мире, но при этом характеризуется низкой плотностью населения, что консервирует проблему освоения земель. М. Т. Жетесова отмечает, что из-за различных исторических событий XIX в. (политических преследований, голода, репрессий и коллективизации) численность представителей казахской национальности сократилась более чем на миллион человек². Согласно официальным данным переписи, население сократилось с 3,63 млн чел. в 1926 г. до 2,31 млн чел. в 1939 г. Массовая эмиграция в первой половине XX в. способствовала формированию казахской диаспоры во многих странах мира, включая Китай, Афганистан, Иран и Турцию (Мендикулова, 1997: 3).

18 ноября 1991 г. Кабинет министров Казахской ССР принял постановление «О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран»³. Так началась история «великого возвращения» на родину более полутора миллионов коренных казахов, их адаптации, обустройства, участия в политической и экономической жизни страны.

В 1997 г. был принят Закон Республики Казахстан «О миграции населения»⁴, в который неоднократно затем вносились изменения и дополнения. Например, несколько раз менялось определение впервые введенного в официальный оборот термина *оралман*, уточнялся его денотат. Если в первом варианте так определяли лицо, изгнанное за пределы исторической родины и лишенное гражданства в силу актов массовых политических репрессий, незаконной реквизиции, насильственной коллективизации, то в редакции 2007 г. понятие определялось уже по-другому: «Оралман — иностранец или лицо (лица) без гражданства казахской национальности, постоянно проживающее на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами и прибывшее в Казахстан с целью постоянного проживания» (Досжанов, 2009: 254).

Все последующие законы и государственные программы были призваны урегулировать миграционные процессы (Игнатьева, 2022: 150), статус репатриантов и повысить привлекательность страны для мигрантов. Открывались Центры поддержки, запускались специализированные порталы. Например, Migration.enbek.kz, где в доступной форме предлагается широкий спектр услуг: включение в региональную квоту приема мигрантов, выдача карты «Ата жолы» («Путь предков» — документа, выдаваемого этническим казахам, которые готовы реализовать свои бизнес-идеи на территории Казахстана. Карта дает право на постоянное проживание в республике в течение 10 лет без потери гражданства другой страны.) и т. д.

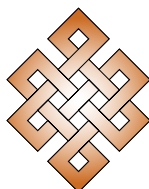
Практически с первых дней принятия закона о репатриации в информационном пространстве Казахстана шли дискуссии. Прозвучала единичная, но заметная критика политики экс-президента по репатриации, обвинение некоторых репатриантов в организации беспорядков в г. Жанаозен в

¹ Турция откажется от термина «Центральная Азия», заменив его на «Туркестан» [Электронный ресурс] // Tengrinews. 2024, 10 октября. URL: https://tengrinews.kz/world_news/turtsiya-otkajetsya-termina-tsentrlnaya-aziya-zameniv-na-550551/ (дата обращения 10.10.2024).

² Жетесова М. Т. Механизм экономической интеграции оралманов в казахстанское общество: автореф. дис... канд. ист. наук. Алматы, 2007. С. 34.

³ Постановление Кабинета Министров Казахской ССР от 18 ноября 1991 года № 711 О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран [Электронный ресурс] // Online.Zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000759 (дата обращения 10.10.2024).

⁴ Закон Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 204-І О миграции населения [Электронный ресурс] // Online.Zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008461&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения 01.09.2024).

2011 г.¹ Процесс интеграции казахов-репатриантов в местное сообщество также проходил не просто. Ощущались барьеры не только в отношениях друг к другу, но и в более широком социокультурном контексте (Ковальская, Федорова, Хизат, 2024: 8).

Неприятие вызывал и сам термин. По мнению некоторых исследователей, «по казахской традиции человек, который покидал род, не приветствовался, и к нему относились с презрением... Да, предки этих людей бежали из Казахстана, но они бежали, спасая свою честь, гордость, образ жизни, национальный язык, и, наконец, жизнь» (Досжанов, 2009: 254).

Социальный и культурный разрыв между оралманами и коренными казахами также стал более заметным (Тажибаева, Козырев, 2015: 132). Проблемы адаптации оралманов настолько возросли, что они начали искать альтернативные самоидентификации, такие как *агайын* 'братья, родственники', *отандастар* 'соотечественники' (Жетесова, 2014: 191).

Термин также не особо нравился репатриантам, проживающим в приграничных районах. Многие понимали, что казахские диаспоры — это потомки соотечественников, которые были репрессированы или бежали. Об этом свидетельствует тот факт, что прибывшим в то время оралманам выдавались справки о репрессиях их предков.

Эксперты отмечают, что понятия и дискурс, сформированные в связи с функционированием термина *оралман*, негативно влияли на отношения между родственниками и межкультурное восприятие².

Двадцать три года наименование *оралман* официально использовалось в политическом и социальном дискурсе; представители других национальностей, проживающие в Казахстане, понимали это слово без перевода и корректно использовали его. Сам термин изначально рассматривался как временное наименование для получения определенных льгот в ожидании получения гражданства (один год).

Местные исполнительные органы установили единовременные пособия оралманам и членам их семей, в том числе компенсацию расходов на проезд и провоз имущества. Порядок и условия выплаты пособий утверждались акиматами. Также оралманам предоставлялись земельные участки для ведения крестьянского или фермерского хозяйства и производства сельскохозяйственной продукции (меры государственной поддержки).

Возможно, в связи с широким, но односторонним информированием населения о льготах для репатриантов, в принимающем обществе стало формироваться негативное отношение к оралманам, как к лентяям, которым достается все и сразу. В народе даже сложилось убеждение: *оралман* — иждивенец, которого государство обеспечивает всем необходимым. Жители РК стали воспринимать «новых сограждан» как тех, кто бежал из страны в тяжелые времена и решил вернуться только тогда, когда уровень жизни в ней существенно вырос.

13 мая 2020 г. Президент подписал законодательный акт, согласно которому Казахстан официально отказался от термина *оралман* в пользу термина *кандас*.

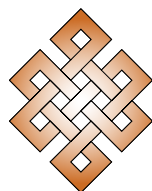
Надо отметить, что тема полной смены термина, обозначающего вернувшихся на историческую родину этнических граждан, мало изучена. Например, в немецком языке закреплены термины: *aussiedler* 'переселенцы' и *spätaussiedler* 'поздние переселенцы' (Dietz, 2006: 116). Данные термины обозначают хронологию возвращения репатриантов или волны миграции и не меняют содержание или коннотацию термина.

Интересен кейс Израиля. Существует понятие *алия* (עליה 'подъём', 'восхождение', 'возвышение'), означающее репатриацию евреев на свою исконную родину. Закон «О возвращении»³ закрепляет

¹ Тогузбаев К. Оралманы требуют извинений от Тимура Кулибаева. [Электронный ресурс] // Радио Азаттык. 2011, 4 октября. URL: https://rus.azattyq.org/a/timur_kulibaev_oil_workers_strike_oralmans_kazakh_repatriates/24348862.html (дата обращения 01.08.2024).

² Әшімханова Д. Ә., Мұсатаева Ф. М., Окасова Г. Е., Кәрім Ж. Қ. Қазақстандағы этникалық топтардың өзара қарым-қатынасының психологиялық ерекшеліктері (2006–2020 жылдар кезеңінде этникалық топтардың қатысуымен болған қақтығыстық кейстер негізінде). Әдістемелік құрал [Психологические особенности межэтнических отношений в Казахстане (на материале межэтнических конфликтов 2006–2020 гг.). Методическое пособие]. Нұр-Сұлтан: Қолданбалы этносаияс зерттеулер институты, 2021. С. 59. (На каз. яз.).

³ Текст Закона Израиля «О возвращении» на русском. Принят Кнессетом 5 июля 1950 года. [Электронный ресурс] // РИКЦ. URL: <https://russia-israel.com/basic-laws/zakon-o-vozvrashhenii#tekst-zakona-o-vozvrashhenii-na-russkom> (дата обращения: 14.10.2024).

это понятие сионизма как одно из ключевых. Евреев, вернувшихся в Израиль, называют *олим* — מְלֻחִים ‘репатрианты’ или ‘восходящие’, а недавно вернувшихся — *олим хадашим* — מְשֻׁבְּבִים ‘новые репатрианты’. В «Основном законе: Израиль — национальное государство еврейского народа» провозглашен принцип «собираения рассеянных по миру евреев»¹. Усиление понятия репатриант детерминацией «рассеянный» создает дополнительную смысловую нагрузку.

В российских документах с 2006 г. используется понятие *соотечественник*². Термин *репатриант* встречается как смысловой синоним в текстах СМИ³.

В Китае, активно работающим над программой объединения и привлечения иностранных китайцев, особенно нового поколения мигрантов-интеллектуалов, под лозунгом «Служить родине», используется несколько понятий: *hua-qiao* ‘китайские граждане, проживающие за рубежом’; *huaren* ‘иностранцы граждане китайского происхождения’; общее название — *haiwaitonbao* ‘зарубежные и китайские соотечественники’ (Камалдинова, Абдигалиева, 2017: 207). Данные термины называют признаки и отличия, несут дополнительную информацию.

В Кыргызстане используется термин 2007 г. — *кайрылман*⁴. Этот статус предоставлялся всем переселенцам — иностранным гражданам и лицам без гражданства кыргызского этнического происхождения.

В Казахстане иная ситуация: появление нового термина *кандас* полностью отменило официальное хождение и легитимное использование термина *оралман*. Причины, цель и понимание этого феномена, безусловно, вызывают исследовательский интерес.

Методология

На основе инструментария Google Trends исследовательская группа проанализировала поисковые запросы *кандас* (одно из или единственное слово в поисковом запросе) с 13 мая 2020 г. (день официального объявления о замене термина в Республике Казахстан) по 13 мая 2024 г. включительно. Релевантные промежуточные исследования апробированы в статье А. И. Скрипниковой (Skrpnikova, 2021: 10).

Для получения первичных данных исследовательская группа проанализировала интерес аудитории к обоим терминам: *оралман* и *кандас* (пользователи Интернета считаются частью медиапотребителей, т. е. частью аудитории).

На основе изучения поисковых запросов был сделан один из выводов: об интересах и запросах Интернет-пользователей, которые являются неотъемлемой частью аудитории СМИ (доля пользователей сети Интернет на 2024 г. в Казахстане превышает 90% во всех регионах страны⁵). Помимо этого, получена информация, что иностранные граждане, в том числе потенциальные мигранты, не заинтересованы в изменении политических векторов по данному вопросу.

В качестве дополнительного источника информации для обсуждения был проведен социологический опрос, результаты которого позволяют провести предварительный фрейм-анализ реакций населения на новый термин и государственную политику в сфере миграции, в целом. Опрос был запущен 20 мая 2021 г., практически сразу же после подписания Закона. Ссылка на опрос была

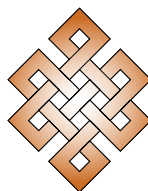
¹ Основной закон: Израиль — национальное государство еврейского народа [Электронный ресурс] // ИА ТАСС. 2018, 19 июля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5386569> (дата обращения: 13.09.2024).

² Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/189653/> (дата обращения: 14.09.2024).

³ В России упростили условия программы переселения для репатриантов [Электронный ресурс] // Ведомости. 2024, 17 февраля. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/02/17/1020841-programmi> (дата обращения: 29.08.2024).

⁴ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 23 июня 2015 года № 402 Об утверждении Положения о порядке предоставления статуса кайрылмана (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.05.2024 г.) [Электронный ресурс] // Online.Zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32814895 (дата обращения 01.09.2024).

⁵ Об использовании ИКТ [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-it/dynamic-tables/?period=year> (дата обращения 13.09.2024).

опубликована в социальной сети FB в открытом доступе (с тематическими хэштегами и ключевыми словами) с неограниченной возможностью пересылки, а также производилась ее рассылка посредством мессенджера WhatsApp в студенческих группах и рабочих факультетских чатах Казахского национального университета им. аль-Фараби с просьбой распространить информацию. Приглашение принять участие в опросе было разослано также по электронной почте с применением рандомайзера на базе начальных значений или семян: «kz» и «kaz», послуживших отправной точкой для генерации списка адресов. Опрос был завершен 10 июля 2021 г.

Респонденты (150 чел.) принимали участие в опросе бесплатно и добровольно.

Также в качестве материалов исследования анализировались отклики (комментарии) к текстам электронных СМИ по теме репатриации за 2020–2024 гг.

На эмпирическом уровне группа исследователей сосредоточилась на отборе внешних проявлений и реакций (фиксации в СМИ и фрейм-анализе откликов). Были также изучены закономерности динамизации медиаподдержки данного явления, их обусловленность государственной повесткой дня и законодательными инициативами.

Для решения исследовательского вопроса авторы использовали следующие подходы: анализ уровня интереса к теме потребителей информации, контент-анализ новостных материалов, опубликованных в СМИ, социологический опрос казахстанцев по уровню эмпатии к кандасам, анализ трендов в поисковых запросах и социальных сетях.

В качестве методов исследования также использован анализ измеряемых эмпирических данных в части ранжирования результатов опроса и комплекс универсальных методов сегментации основной и дополнительной информации фрейм-анализа, часть из которой не может быть представлена в силу высокой субъективности, стереотипности и использования крайне-оценочных характеристик и конфликтогенов в текстах комментаторов.

Результаты

Исследование количества запросов в Интернете позволяет определить интерес аудитории к данной теме. Поскольку Интернет предоставляет огромные возможности для быстрого получения и распространения информации, количество поисковых запросов, на наш взгляд, можно считать одним из репрезентативных показателей.

Был произведен анализ поисковых запросов с IP-адресов Республики Казахстан (устройства физически находились на территории страны), поступивших в период с 13 мая 2020 г. (день, когда президент подписал Закон по вопросам регулирования миграционных процессов) по 13 мая 2024 г. Полученные данные приведены ниже (рис. 1).

Отметим, что Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования миграционных процессов»

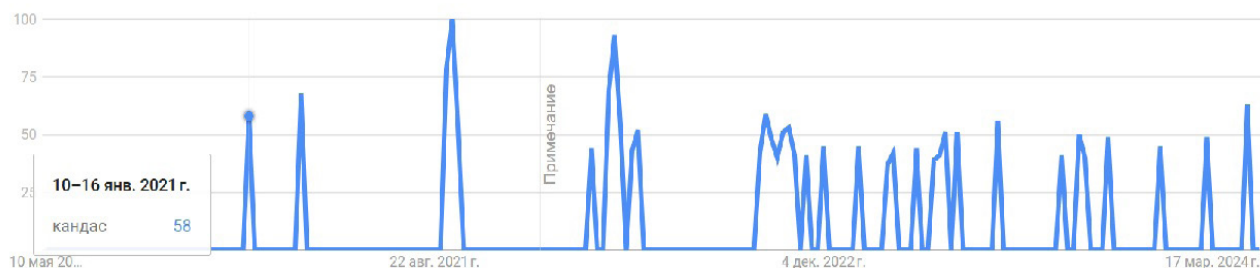
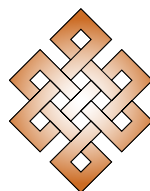

Рисунок 1. Динамика популярности поискового запроса по ключевому слову «кандас» в Казахстане за 2020–2024 гг. на базе Google Trends.

Figure 1. Dynamics of popularity of the search query by the keyword “kandas” in Kazakhstan for 2020–2024 on the Google Trends’ base.

введен в действие со 2 января 2021 г.¹ Как видно из полученного графика, первый всплеск интереса произошел практически сразу же после вступления в силу Закона. Значительный скачок был зафиксирован в конце августа 2021 г., что может быть объяснено повышением интереса в летний период, перед началом учебного года, когда пользователи искали информацию о скидках, льготах и грантах на обучение для кандасов. Также всплески приходятся на конец каждого календарного года. Данный факт можно связать с официальной публикацией отчетов и статистики за предыдущий год и планов на будущий официальными службами. Например, Служба Центральных коммуникаций при президенте РК сообщает: «Более 1 тыс. этнических казахов получили статус кандаса с начала 2024 года»². Статистические данные широко используются в СМИ, поэтому подобные публикации всегда востребованы не только среди рядовых граждан, но и среди журналистов.

Если зададим те же параметры анализа, но изменим фильтр на поиск по всему миру, то получим идентичный график (рис. 2).

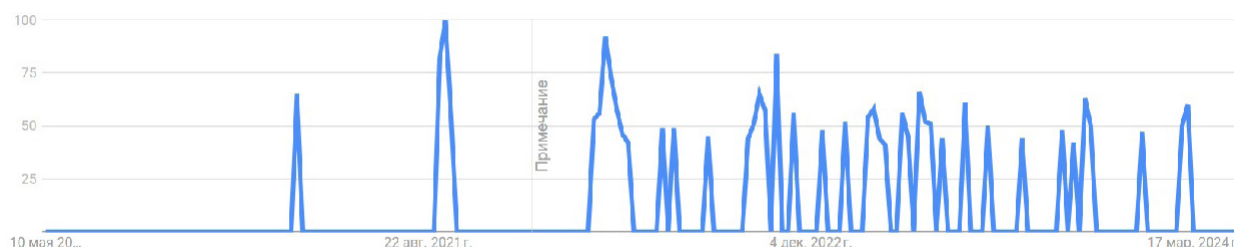

Рисунок 2. Динамика популярности поискового запроса по ключевому слову «кандас» по всему миру за 2020–2024 гг. Google Trends.
Figure 2. Dynamics of popularity of the search query “kandas” worldwide for 2020–2024. Google Trends.

Как видим, мировые поисковые запросы за 2020–2024 гг. достигали максимальной популярности практически в одно и то же время с казахстанскими. Следовательно — Интернет-пользователи, физически находящиеся в других странах, их не проводили или проводили в минимальном количестве. Это подтверждают нижеприведенные данные (рис. 3).

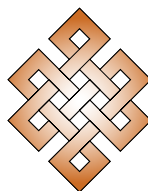

1	Казахстан	100	
2	Узбекистан	3	
3	Россия	<1	
4	Украина	<1	

Рисунок 3. Частота поисковых запросов с ключевым словом «кандас» по миру за 2020–2024 гг. Google Trends.
Figure 3. Frequency of search queries with the keyword “kandas” around the world for 2020–2024. Google Trends.

¹ Закон Республики Казахстан О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования миграционных процессов [Электронный ресурс] // Online.Zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37013745&pos=1;-16#pos=1;-16 (дата обращения 09.10.2024).

² Более 1 тыс. этнических казахов получили статус кандаса с начала 2024 года [Электронный ресурс] // Служба Центральных Коммуникаций при Президенте РК. 2024, 16 февраля. URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1708056095> (дата обращения 01.08.2024).

Из вышеприведенных сведений можно вывести заключение об ограниченном интересе в мировом Интернет-сообществе к термину *кандас* (запросы поступали, в основном, с территории РК). Отсюда вывод — возможно, многие иностранцы, в принципе не знакомы с рассматриваемым термином.

В связи с такими результатами возникает закономерный вопрос: почему граждане соседних с Казахстаном стран слабо интересуются темой репатриации и размещения *кандасов* в республике? По данным официального информационного ресурса Премьер-министра РК на 2024 г., 45,8% *кандасов* являются выходцами из КНР, 39% — из Узбекистана, 5,9% — из Монголии, 5,2% — из Туркменистана, 2,9% — из России и 1,2% — из других стран¹. Однако, поисковые запросы зафиксированы только из Узбекистана и России, и то с очень низкими показателями.

На основе полученных данных можно сделать вывод, что иностранные граждане, в том числе потенциальные мигранты, мало информированы о происходящих изменениях в казахстанской терминологии. Новый термин в большей степени интересен Интернет-пользователям, физически находящимся в Казахстане. Это может объясняться тем, что при поиске информации о стране назначения потенциальные мигранты больше интересуются уровнем жизни, наличием вакансий, качеством медицинских услуг, образовательными льготами и т. д. Возможно, журналистам, чтобы привлечь аудиторию к своим материалам (а потенциальные мигранты являются прямой целевой аудиторией), необходимо предоставлять информацию о терминах наряду с другими данными.

Здесь стоит внести ремарку: в 2022 г. вышел веб-сериал на казахском языке «Кандас» (реж. Н. Жубанаев), снятый в Казахстане², который привлек внимание большого числа Интернет-пользователей. Проект стал очень популярен: только первая серия набрала 1,7 млн просмотров и 33 тыс. положительных оценок на YouTube.

Так как разделить поисковые запросы по ключевому слову *кандас* по смыслу (поиск сериала/поиск информации) не представляется возможным, группа исследователей признает наименование сериала в качестве постороннего «шума» (таб. 1).

Таблица 1. Анализ похожих запросов по всему миру за 2020–2024 гг.
Table 1. Analysis of similar queries worldwide for 2020–2024.

№	Поисковый запрос	Кол-во
1	кандас это	100
2	кандас 2 серия	30
3	кандас сериал	27
4	кандас перевод	22
5	кандасы	16

Для того, чтобы соотнести популярность запросов по «новому» и «старому» наименованию репатриантов, проведем сравнительный анализ поисковых запросов (ключевые слова: *кандас* и *оралман*) за период 2020–2024 гг. без географических ограничений. Получен следующий результат (рис. 4).

Исходя из данных графика можно сделать вывод, что поисковые запросы с ключевым словом *оралман* в некоторые периоды даже превосходят аналогичные поисковые запросы со словом *кандас*, что само по себе уже сигнализирует о более слабом распространении последнего термина, возможно, из-за его сравнительно недавнего введения в лексикон. Казахстанцы в быту, по-прежнему, используют слово *оралман*. Еще одним потенциальным объяснением количественного превосходства

¹ Как Казахстан поддерживает переселение этнических казахов в трудodeфицитные регионы [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-министра РК. 2024, 23 октября. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/kak-kazakhstan-podderzhivaet-pereselenie-etnicheskikh-kazakhov-v-trudodefitsitnye-regiony-29335> (дата обращения 23.10.2024).

² Кандас [Кандас] [Электронный ресурс] // YouTube канал Бизнес таңдай. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KJTVDCemECs&t=189s> (дата обращения 20.10.2024).

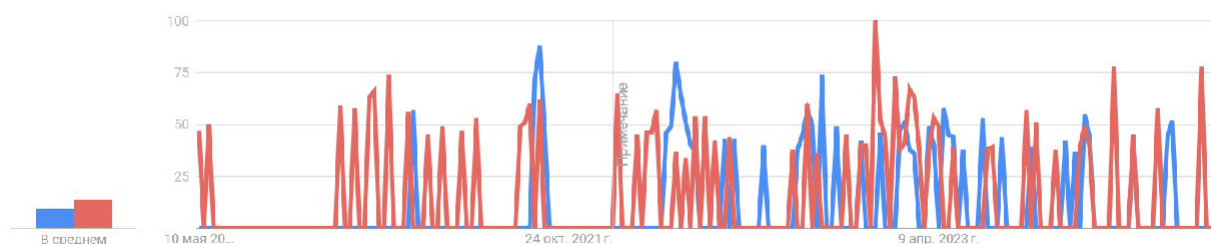
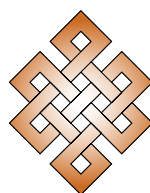

Рисунок 4. Сравнение динамики популярности поисковых запросов по ключевым словам «кандас»/«оралман» за 2020–2024 гг. Google Trends.

Прим.: на графике поиск по термину кандас отображен синим цветом, оралман — красным.

Figure 4. Comparison of the popularity dynamics of search queries “kandas”/“oralman” for 2020–2024. Google Trends.

Note: on the graph, the search for the term “kandace” is shown in blue, “oralman” in red.

в сети термина *оралман* может быть одноименный фильм режиссера С. Курманбекова «Оралман» о переселенцах из Афганистана¹, который был признан лучшим азиатским фильмом на 35-м Международном кинофестивале в Иране². В данном случае, фильм имеет непосредственное отношение к тематике, так как повествует о восприятии обществом оралманов. Но вновь разделить поиски по фильму и непосредственно понятию не представляется возможным.

При отображении результатов сравнительного анализа запросов по миру в виде карт видно, что к пользователям из Казахстана присоединяются пользователи из других стран (рис. 5).

Рисунок 5. Сравнение поисковых запросов по ключевым словам «кандас»/«оралман» по регионам мира за 2020–2024 гг. Google Trends.

Figure 5. Comparison of search queries for “kandas”/“oralman” by world regions for 2020–2024. Google Trends.

Причем, в России, Казахстане, Украине и Узбекистане проводились поисковые запросы по обоим терминам, но везде преобладал термин *оралман*. Эти данные еще раз подтверждают слабый интерес к новому наименованию не только внутри РК, но и в других странах.

В дополнение к вышеописанному анализу исследовательской группой был проведен социологический опрос. Следует отметить, что данный метод не может дать полной и объективной картины, поэтому служит лишь материалом для обсуждения.

В анкете участникам предлагалось ответить на вопросы: об отношении к двум терминам и о личном мнении о том, будет ли замена термина играть существенную роль в политике.

Респондентам было предложено оценить свое отношение к обоим терминам по шкале от 1 (очень негативно) до 5 (очень позитивно). Данные представлены в виде сравнительной диаграммы (рис. 6).

¹ Шимырбаева Г. Отечественная картина «Оралман» побил рекорд: за последние два года ее посмотрели свыше миллиона зрителей [Электронный ресурс] // Казахстанская правда. 2022, 20 октября. URL: <https://kazpravda.kz/n/otechestvennaya-kartina-oralman-snyataya-v-2017-godu-pobila-rekord-za-poslednie-dva-goda-ee-posmotreli-svyshe-milliona-zriteley/> (дата обращения 05.04.2024).

² Казахстанский фильм «Оралман» получил главный приз на фестивале в Иране [Электронный ресурс] // Казахстанская правда. 2017, 28 апреля. URL <https://kazpravda.kz/n/kazahstanskiy-film-oralman-poluchil-glavnyy-priz-na-festivale-v-irane/> (дата обращения 05.04.2024).

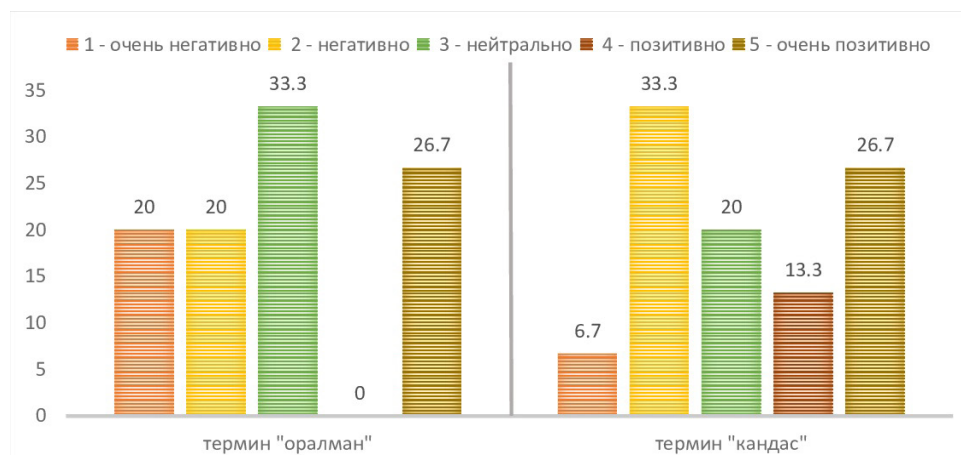
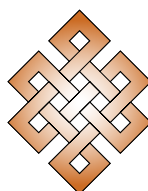

Рисунок 6. Личное отношение участников опроса к терминам.
Figure 6. Personal attitude of survey participants to terms.

Диаграмма показывает более позитивное отношение к термину *кандас*.

Следующий вопрос звучал так: «Как вы думаете, сыграет ли замена термина какую-либо роль в государственной политике?» 66,7% ответили «нет». Остальные 33,3% респондентов дали положительный ответ. Как следует из ответов участников исследования, большинство не считает, что смена термина серьезно повлияет на ситуацию и отношение к репатриантам в обществе.

Помимо опроса исследовательская группа также провела контент-анализ журналистских материалов отечественных СМИ. В выборку вошли наиболее читаемые (по показателям) новостные статьи, связанные с заменой базового термина, это работы корреспондентов восьми новостных порталов: Baigenews, Tengrinews, Anews.kz, Kadry.kz, Forbes.kz, Nur.kz, Lada.kz и Sputnik.kz.

«Термин *оралман* был заменен на *кандас*» — именно так называли свои материалы о рассматриваемом событии семь из восьми СМИ. Большинство редакций опубликовали краткую новость без каких-либо пояснений.

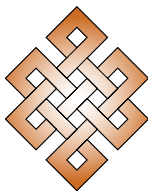
Проанализировав выборку, мы сделали несколько выводов. Во-первых, и это очевидно, казахские журналисты подошли к освещению события весьма формально: жанровое разнообразие материалов бедно, заголовки не привлекательные, креативные приемы не применяются, за основу материала берутся выдержки из Закона и цитаты политиков. Во-вторых, одни СМИ цитируют другие СМИ, причем не только информационные агентства, которые могут служить официальными источниками, но и рядовые новостные порталы. Опубликованные материалы носят нейтральный характер, не имеют негативной или явно позитивной коннотации.

Большинство журналистов не имеют личной заинтересованности в освещении темы репатриации и ограничиваются только официальной «сухой» сжатой информацией. При этом доказано, что СМИ играют большую роль в политике правительства, и в частности, в формировании идеологии (Андиржанова, Иставлетова, 2022; Негизбаева и др., 2019; Петрова, 2009).

Тем временем, эксперты предлагают ряд мер для успешной адаптации и интеграции мигрантов. Среди них — создание журналистской продукции на этических основаниях для просвещения и формирования в общественном сознании культуры принятия мигрантов, пропаганда деятельности государственных органов, работающих с мигрантами (публикации, интервью, телепередачи), создание видео- и печатной продукции на культурную тематику и т. д.¹

В рамках следующего этапа исследования были изучены отклики и комментарии на материалы СМИ и социальных сетей на казахском и русском языках.

¹ Сағынбаева А. З., Бейсекеев Г. А., Сагандыкова Ж. Т. Полиэтнический коғамда мигранттардың әлеуметтік бейімделуі. Әдістемелік құрал [Социальная адаптация мигрантов в полиэтническом обществе. Методическое пособие]. Астана : Қолданбалы этносаяси зерттеу институты, 2023. С. 13 (На каз. яз.).

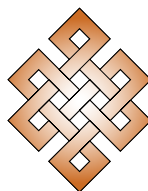
Как видно из *таблицы 2*, тенденция превалирования негативных откликов о термине и дискурсе репатриации в русскоязычном контенте сохраняется. Риторика высказываний от «Добро пожаловать домой!» до «Зачем нам неграмотные бородачи?», присутствует на протяжении всего периода исследования. Если на стартовых месяцах, после принятия решения о смене термина, в большей степени транслировалась характеристика «Кандасы — наши кровные братья и знают казахский язык и культуру», то на современном этапе в большей степени представлена экономическая риторика о пользе «новых граждан». Также отмечается низкая, а порой и нулевая активность комментаторов на государственном языке.

Статистика частоты освещения данной темы на популярном в РК новостном портале Tengrinews.kz также показывает тренд на снижение журналистского запроса: за 4 года тема *кандас* освещалась 26 раз. В 2020 г. — 2 публикации; в 2021 г. — 11; в 2022 г. — 6, в 2023 г. — 1; в 2024 г. — 6¹.

Таблица 2. Компаративный анализ оценочных сообщений в рамках фрейм-анализа публикаций на портале Tengrinews.kz по теме *кандас*.
Table 2. Comparative analysis of evaluative messages within the frame analysis of publications on the Tengrinews.kz portal on the topic “kandas”.

Название статьи	Название СМИ/ автор	Дата публикации	Общее кол-во откликов	Кол-во полож. (нейтр.) откликов, в %	Количество отрицательных откликов, в %
Термин <i>оралман</i> заменили на <i>кандас</i> в Казахстане ²	Tengrinews.kz / редакция	03.09.2020	62	37 (60)	25 (40)
Почти 4 тысячи <i>кандасов</i> вернулись в Казахстан за 3 месяца ³	Tengrinews.kz / редакция	05.04.2021	193	66 (34)	127 (66)
Этнических казахов доставили из Афганистана в Алматы ⁴	Tengrinews.kz / редакция	09.09.2021	199	12 (6)	187 (94)
Более 3 тысяч <i>кандасов</i> вернулись в Казахстан с начала года ⁵	Tengrinews.kz / редакция	05.04.2022	79	44 (56)	35 (44)
Сколько казахов вернулось на историческую родину с 1991 года ⁶	Tengrinews.kz / редакция	25.11.2024	8	3 (2)	35 (92)

¹ Кандас [Электронный ресурс] // Информационный портал Tengrinews. URL: <https://tengrinews.kz/search/?text=%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%81> (дата обращения 20.09.2024).
² Термин «оралман» заменили на «кандас» в Казахстане [Электронный ресурс] // Информационный портал Tengrinews. 2020, 3 сентября. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/termin-oralman-zamenili-na-kandas-v-kazahstane-413101/ (дата обращения 29.09.2024).
³ Почти 4 тысячи *кандасов* вернулись в Казахстан за 3 месяца [Электронный ресурс] // Информационный портал Tengrinews. 2021, 5 апреля. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/4-tyisyachi-kandasov-vernulis-kazahstan-3-mesyatsa-433560/ (дата обращения 29.09.2024).
⁴ Этнических казахов доставили из Афганистана в Алматы [Электронный ресурс] // Информационный портал Tengrinews. 2021, 9 сентября. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/etnicheskih-kazahov-dostavili-iz-afganistana-v-almaty-448119/ (дата обращения 30.09.2024).
⁵ Более 3 тысяч *кандасов* вернулись в Казахстан с начала года [Электронный ресурс] // Информационный портал Tengrinews. 2022, 5 апреля. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/3-tyisyach-kandasov-vernulis-kazahstan-nachala-goda-465742/ (дата обращения 01.10.2024).
⁶ Сколько казахов вернулось на историческую родину с 1991 года [Электронный ресурс] // Информационный портал Tengrinews. 2024, 25 ноября. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-kazahov-vernulos-na-istoricheskuyu-rodinu-s-1991-goda-554965/ (дата обращения 01.10.2024).

Несколько иная картина в социальных сетях, особенно на казахском языке. В FB есть группа под названием «Кандастар»¹, а также функционирует «Центр информационной поддержки кандасов»² (название представлено в смысловом переводе с казахского).

Компаративный анализ оценочных сообщений на тему смены термина в социальных сетях позволяет сделать следующие выводы: комментирование данного вопроса в FB более активно, чем в электронных СМИ; тексты содержат, в большинстве своем, положительные отклики; редко встречаются оппонированные высказывания типа — «смена термина ничего не изменит, не решит проблем, пустая трата слов, времени, бумаги». Возможно такое единомыслие связано с форматом FB, который является платформой для поиска интеллектуалов-единомышленников.

Запросы по терминам *кандас* и *оралман* дали схожие результаты, что говорит о параллельном хождении терминов в социальных сетях.

Авторы также обнаружили практику использования двух терминов через запятую в одном предложении. Например, «Директор школы лично встретился с учениками кандасами, оралманами»³.

В таблицах ниже представлен анализ казахоязычного сегмента FB по запросам *кандас* (таб. 3) и *оралман* (таб. 4), которые были зафиксированы на январь 2024 г.

Таблица 3. Фрейм-анализ постов FB по запросу «кандас».
Table 3. Frame analysis of FB posts for the query “kandas”.

Название (в скобках дан смысловой перевод)	Дата публикации поста	Общее количество откликов	Кол-во положит. откликов	Кол-во нейтр. откликов	Кол-во отриц. откликов
Шетелдегі қазақ, немесе шетелден оралған қазақ — ҚАНДАС болса, сонда жергілікті қазақ кім? («Если казах за рубежом или вернувшийся на родину казах — КАНДАС, кем же является местный казах?»)	21.01.2024	9	9	—	—
Үкімет айқындаған 8 облыстан басқа аумаққа барса шетелден көшіп келген қазақтарға “қандас куәлігі” берілмейді. («Вернувшимся на родину казахам не будет выдано “удостоверение кандас” в случае отказа поселиться в одной из 8-ми областей, предлагаемых Правительством»)	26.09.2023	301	113	88 За то, чтобы кандасы селились в северных областях Казахстана	—
«Туыстығыңды дәлелде. Шеттен келген қазақтар тағы қандай кедергіге кезікті? («Докажи свое родство. С какими препятствиями столкнулись вернувшиеся на родину казахи?»)	27.12.2023	52	52	—	—

¹ Кандастар [Электронный ресурс] // Кандастар. Общедоступная группа FB. URL: <https://www.facebook.com/groups/226127388200156/?ref=share&mibextid=NSMWBT> (дата обращения 05.10.2024).

² Кандастарды Ақпараттық Қолдау Орталығы [Электронный ресурс] // Кандастарды Ақпараттық Қолдау Орталығы. Страница FB. URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100021207016692&mibextid=ZbWKwL> (дата обращения 05.10.2024).

³ Мектеп директоры оралман, кандас оқушыларға жеке қабылдау ұйымдастырды [Директор школы лично встретился с учениками кандасами, оралманами]. [Электронный ресурс] // Береке Ауылы Орта Мектебі [Средняя школа села Береке]. Страница FB. <https://www.facebook.com/photo/?fbid=1327992911576459&set=a.126772698365159> (дата обращения 20.10.2024).

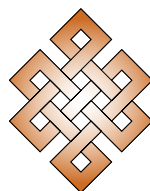

Таблица 4. Фрейм-анализ постов FB по запросу «оралман», на 25 декабря 2024 г.
Table 4. Frame analysis of FB posts for the query "oralman".

Название (в скобках дан смысловой перевод)	Дата публикации поста	Общее кол-во откликов	Кол-во положит. откликов	Кол-во нейтр. откликов	Кол-во отриц. откликов
Оралман да Қазақ! Бөлінбейік! (Оралман такой же казах! Не отчуждайте!)	01.11.2020	1000	1000	—	—
Оралман ұғымын Қандас сөз ешқашан айырбастай алмайды (Слово «кандас» не может заменить понятие «оралман»)	21.05.2021	36	36 За то, чтобы вернуть термин оралман	—	—
Оралған қызбын, оралман емес! (Я девушка, вернувшаяся на родину, не оралман!)	11.04.2022	218	203	10	5
Әр қазақ көру керек! Оралман! (Каждый казах должен это посмотреть! Оралман!)	17.03.2023	413	403 За термин кандас	—	10
Оралман деген атау дұрыс па? (Правильно ли название «оралман»?)	19.07.2024	127	127		

Таким образом, можно увидеть явные различия в оценках комментаторов под материалами информационных порталов и постов социальных сетей. Также фиксируется разница в понимании проблемы смены термина в казахоязычном и русскоязычном сегментах миграционного дискурса.

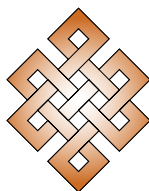
Обсуждение

После введения нового термина в Казахстане возникла поляризация мнений: от крайне положительных реакций, до крайне отрицательных. Официальный Казахстан выводит смену термина на общеидеологический и историко-культурный уровень: как уже указывалось ранее, Президент Казахстана К. Ж. Токаев, соотносит новый термин с казахским принципом *Жеті ата*¹ 'семь предков', подразумевая не только дань уважения предкам, но и заботу о людях. В кочевых условиях знание семи предков по мужской линии помогало заботиться о здоровье и сохранять чистоту этноса.

Таким образом признается не столько практическое или юридическое значение термина, сколько, во многом, его идеологический, культурный и политический подтекст, направленный на сближение репатриантов с принимающим обществом, сокращение дистанции и создание атмосферы самобытной этнической идентичности.

В научной среде также сформировался позитивный отклик. Ученые отмечали, что изменения в миграционной политике помогают стране создать положительный имидж за рубежом и стать более «заметной» на международной арене (Шаламова, 2021: 45). Изменения в терминологии отражают изменения социальных и культурных факторов и ведут к более устойчивому политическому, экономическому, культурному и историческому развитию общества (Махамбетова, Айнабаева, 2018: 144). Некоторые пошли еще дальше в обсуждении важности правильных терминов, предположив, что новый термин окажет положительное влияние на перспективы духовного роста и социальной сплоченности (Шыңғысбаева, Хамзина, 2019: 171).

¹ Кульшаманов А. Токаев: Надо отказаться от слова «оралман» [Электронный ресурс] // Информационный портал Tengrinews.kz. 2019, 19 сентября. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-nado-otkazatsya-ot-slova-oralman-379519/ (дата обращения 23.08.2024).

С воодушевлением встретили смену термина и некоторые эксперты. Например, газета «АиФ» от 15 декабря 2020 г. пишет: «На вопрос, заданный известному поэту, писателю, большому знатоку слова О. Сулейменову, как лучше называть казахских репатриантов — орламанами или кандасами, он ответил кратко: “Определенно кандасами”»¹.

Газета «Власть» от 10 декабря 2019 г. отметила важность создания благоприятных условий этнической репатриации для экономики и инвестиционного климата².

Однако, новый термин вызвал некоторые дискуссии среди самих репатриантов. Вот что сказал в интервью «Азаттык» от 13 декабря 2019 г. казах из Китая:

«Слово оралман разделяет этнических казахов из-за рубежа и местных жителей. В обществе, говоря “оралманы”, хотели выделить казахов, приехавших из-за рубежа, в отдельную социальную группу лентяев и попрошаек. Это в какой-то степени повлияло на население. В обществе стало формироваться понятие, что “оралманы” — иждивенцы; кандас — понятие теплее и ближе»³.

Есть и другое мнение:

«Оралман — хорошее понятие, это временный статус. Если использовать слово кандас, то получается, что человек, вернувшийся на историческую родину, будет “кровным родственником” только до тех пор, пока не получит гражданство?»⁴

Тем не менее, исследования казахстанских ученых по определению целесообразности замены термина показали следующие результаты: 58% опрошенных заявили, что для этнических казахов, возвращающихся на историческую родину, термин *кандас* более привлекателен, чем термин *оралман* (Sharimova, 2024: 103).

Можно сделать вывод, что восприятие термина неоднозначно в силу того, что факторы неприятия «новых граждан» не только в Казахстане трудно поддаются изменениям, хотя государство принимает определенные шаги по информационной поддержке процесса интеграции и адаптации мигрантов, проводит разъяснительную работу, стимулирует научную мысль и лидеров общественного мнения к разработке и продвижению концепций интеграции. Однако тут существует некоторое противостояние двух дискурсов: официального, видимого через СМИ, и социально-бытового, латентного в негативных проявлениях, через сферу коммуникации.

Безусловно, с точки зрения инициаторов, смена термина знаменует собой переосмысление прежней политики, духовное обновление и идеологическую перезагрузку процессов создания сильной нации и возрождения национального духа, ценностей и языка. Это предположение хорошо иллюстрирует мнение репатрианта из Монголии, высказанное на Радио «Азаттык» 13 декабря 2019 г.: «...Я бы хотел, чтобы негативное отношение исчезло вместе со старым понятием и сформировалось другое вместе со словом кандас»⁵.

Необходимо также признать и то, что сложно однозначно ответить, на кого именно рассчитан процесс смены терминологии, поскольку он получил обратную связь как от мигрантов, так и от местного населения. Об актуализации дискурса свидетельствует обсуждение этого факта в СМИ страны, поскольку репатриация изначально была включена в стратегически важные аспекты развития для Казахстана. Замена термина на идеологему национальной идентичности, несущую более инклюзивную концепцию (в отличие от эксклюзивистского⁶ (с аллюзией на исключение) контекста термина *оралман*), вызвала обновление дискурса и новые мысли по этой теме.

¹ Возвращение родины [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. Казахстан. 2020, 15 апреля. URL: https://kzaif.kz/politic/vozvrashchenie_rodiny (дата обращения 08.09.2024).

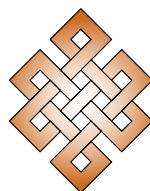
² Термин «оралман» в Казахстане заменят на «кандас» [Электронный ресурс] // Газета Власть. 2019, 11 декабря. URL: <https://vlast.kz/novosti/36350-termin-oralman-v-kazakhstane-zamenat-na-kandas.html> (дата обращения 08.09.2024).

³ Лаханулы Н. Слово «оралман» заменят на «кандас». Что думают об этом репатрианты и эксперты? [Электронный ресурс] // Радио Азаттык. 2019, 13 декабря. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-oralman-kandas/30323211.html> (дата обращения 08.09.2024).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ В данном контексте имеется в виду ограничение термина «оралман» с точки зрения формирования эксклюзивистской идентичности репатриантов, остающихся за пределами современной интегративной идентификации принимающего общества (дифференция на «своих» и «чужих»).

Полученные в ходе реализации исследовательского проекта данные позволяют сделать общий вывод о том, что произошла базовая ценностно-ориентированная замена термина *оралман* на *кандас*, заложенная инициаторами как источник ротации нового идеологического концепта для цементирования этнической идентичности, актуализации всего национального дискурса. Однако, качество медийного сопровождения замены термина имеет ряд негативных коннотаций, ввиду чего потенциал идеологемы не был качественно и полностью реализован.

Активного обсуждения в обществе введения нового термина так же не зафиксировано (в отличие, например, от петиций о реформировании уголовного и административного законодательства о защите от домашнего насилия¹) что, возможно, говорит об отсутствии широкого общественного интереса.

Очевидна связь с идеологическими формами работы с населением и формированием надстройки в виде национальных концепций, деклараций и призывов. Такая форма коммуникации плохо работает в странах постсоветского пространства, так как связана с ментальной памятью об авторитарной системе правления. Мифологизация и призывы к национальной идентичности, чувству единства и патриотизма вызывают сильный отклик только у части населения, не обремененной собственными проблемами. Интенсификация, то есть использование только внутренних (уже существующих) резервов, которая была выбрана правительством в качестве базовой модели, без привлечения новых ресурсов, финансирования программ, введения новых социальных институтов или создания работающей модели мониторинга миграционных процессов, не всегда создает качественные изменения в дискурсе. Можно рекомендовать более углубленную систему разработки концепций национальной самоидентификации через репатриацию с учетом предыдущего опыта. В принципе, следует признать, что как идеологический рычаг смена термина выполнила свою функцию, активизировав коммуникацию, демонстрирующую работу государства, учитывающего интересы населения в сфере этнической идентификации.

Внутри страны в СМИ распространяется коннотация: «Оралманов называли кандасами, но легче жить им не стало»². В публичной сфере объективное обсуждение или критика недостатков миграционной политики были затруднены в силу инициирования всех ее концептов сверху, без обсуждения и анализа, на фоне отсутствия в открытом доступе качественной статистики и глубоких замеров. Это могло сформировать социальную пассивность и апатию. Данные по реализации, например, программы «Нұрлы көш» (государственной программы рационального расселения и содействия в обустройстве этническим иммигрантам) характеризовали ее как проблематичную: выполненными оказались чуть более трети поставленных целей (Dukeyev, 2017: 5). Возможно, слабый интерес и низкий уровень ожиданий общества от смены терминологии обуславливается отсутствием системной обратной связи госорганов с населением.

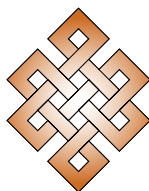
Граждане соседних стран не проявили большого интереса к изменениям в терминологии. Возможно, ожидания потенциальных репатриантов, в первую очередь, связаны с механизмами увеличения финансовой поддержки, трудоустройством, уровнем развития страны и инфраструктуры в месте нового проживания, нежели с наименованием временного статуса. Для граждан дальнего зарубежья изменение термина малопонятно, а потому так же не вызывает интереса.

Спад интереса к теме со стороны журналистов может объясняться рыночным характером прессы и лимитированностью социально-экономических ресурсов госорганов, заинтересованных в обсуждении данной темы и формировании качественной обратной связи. Возможно, традиционно низкий интерес аудитории к идеологическим темам объясняется перегруженностью казахстанской информационной повестки дня жесткими отечественными и мировыми новостями, вытеснением позитивного контента негативным и травмирующим, а потому более «кликабельным» и популярным.

Государственным органам стоит обратить внимание на медиа-поддержку внедрения новой терминологии. Эффективная работа с социальными и культурными аспектами миграции зависит от ряда факторов, в которых СМИ может играть роль «зеркала», фиксатора, ретранслятора или института коммуникаций и общественных дискуссий.

¹ Открытое обращение к Президенту Казахстана о реформировании уголовного и административного законодательства по вопросам защиты от семейно-бытового насилия [Электронный ресурс] // Өтініш. 2021, 23 февраля. URL: <https://otinish.kz/ru/petition/61/> (дата обращения 07.08.2024).

² Лаханулы Н. «Оралманов» называли «кандасами», но легче жить им не стало [Электронный ресурс] // Радио Азаттык. 2020, 28 октября. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-kazakh-repatriates-oralman-kandas-citizenship-problems/30916663.html> (дата обращения 01.08.2024).

По мнению исследователей, наименования понятий могут быть больше, чем просто дефиниции; они могут передавать мощные образы, быть политическим оружием (Martin, 1991: 83). Исследования социальных и культурных аспектов миграции в мире в целом, и в Казахстане в частности, должны быть сосредоточены не только на изменении политики, но и на инструментах для передачи сообщений и развитии процесса культурной коммуникации. Конечно, изменение термина в этом контексте — это больше, чем изменение обозначения понятия репатрианта, его сближение с принимающим обществом; это призыв к единству и этнической идентификации, сплочению вокруг основных ценностей и стремлений.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Новый термин *кандас* стремительно вошел в публичный лексикон страны. Старый термин *оралман* после 2021 г. более не употребляется в текстах журналистов и в речи официальных лиц. В медиа страны отсутствует транзитный период параллельного хождения двух терминов: старого и нового. Использование термина *оралман* сохранилось в социальных сетях вплоть до настоящего времени.
2. Краткосрочная реакция медиа на смену термина обусловлена тем, что СМИ восприняли ее как рядовую информацию о решении правительства и ограничились стандартной реакцией, механически отработав инфоповод.
3. Количество публикаций на тему смены термина в официальных СМИ резко снижается в течение короткого времени после принятия Закона.
4. Исследования социальных сетей указывают на разницу восприятия нововведения казахоязычными и русскоязычными пользователями; фиксируется параллельное хождение старого и нового термина в названиях постов и комментариях к ним.
5. Активный интерес к теме проявляется только внутри страны. Иностранные граждане (потенциальные мигранты) не заинтересованы в изменении терминологии и смене политических векторов в этом вопросе.
6. Контент-анализ СМИ показывает, что некоторые общественные деятели верят в важность смены термина в публичном дискурсе. Тем не менее, граждане не считают, что новая терминология существенно изменит само отношение к репатриантам.

Вклад авторов

Негизбаева М. О. — руководитель исследовательской группы, автор идеи; контент-анализ медиаматериалов, обзор и интерпретация данных.

Дудинова Е. И. — координатор данных, администрирование участников опроса, общая редакция текста, обеспечение академического качества исследования, координация авторов.

Шынгысова Н. Т. — обзор зарубежных исследований, анализ и визуализация данных, подготовка таблиц.

Скрипникова А. И. — анализ данных, организация и структурирование материала, редакция текста,

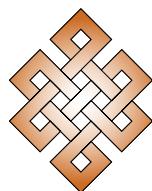
Тасилова А. А. — переводческое сопровождение проекта, редакция текста, обзор отечественных исследований.

Благодарности

Авторский коллектив статьи выражает благодарность анонимным рецензентам, чьи замечания помогли расширить, углубить исследование, сделать текст статьи более четким и структурированным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдигалиева, Г. К., Камалдинова, А. А. (2015) Социально-политическое положение *оралманов* в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия философии, культурологии и политологии. № 50 (1). С. 131–138.

Абильдина, Г. С. (2017) Социокультурная и языковая адаптация детей-репатриантов в условиях современного Казахстана // Актуальные проблемы адаптации и интеграции репатриантов: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. А. Е. Агманова. Астана : Изд-во ТОО «kazservisprint ltd». 220 с. С. 5–12.

Абраимов, А. (2016) Политика репатриации Республики Казахстан: к вопросу о причинах возвращения казахов // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. № 63 (3–4). С. 99–102.

Абылкаликов, С. И., Баймурзина, Г. Р., Баталов, Р. О. (2023) Миграция населения в Туве по данным Всероссийской переписи населения 2020 года // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1>

Андиржанова, Г. А., Иставлетова, А. Б. (2022) Место и роль средств массовой информации в политике // Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. № 3 (107). С. 22–34. DOI: <https://doi.org/10.31489/2022hph3/22-34>

Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. (2021) Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. № 4. С. 186–205. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Досжанов, Б. Б. (2009) Некоторые особенности конституционно-правового статуса оралманов в Республике Казахстан // Известия вузов Кыргызстана. № 7. С. 254–257.

Дудинова, Е. И., Негизбаева, М. О., Скрипникова, А. И., Шынгысова, Н. Т. (2021) Медийные аспекты исследовательского дискурса миграции и переселенцев // Вестник ЕНУ. Серия журналистика. № 3. С. 35–47. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7174-2021-136-3-35-47>

Дятлов, Г. (2010) Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов // Политика. № 3–4 (58–59). С. 121–149.

Жаркынбекова, Ш., Тажибаева, С., ШахпUTOва, З., Кузар, Ж. (2024) Репатрианты в СМИ: формирование и трансформация образа // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. № 17 (10). С. 2036–2049.

Жетесова, М. Т. (2014) Интеграция этнических казахов-оралманов в казахстанском обществе // Вестник НАН РК. № 2. С. 190–195.

Игнатьева, Л. Н. (2022) Миграционная политика Казахстана (90-е гг. XX в. — начало XXI в. // Общество: философия, история, культура. № 6 (98). С. 146–151.

Камалдинова, А. А., Абдигалиева, Г. К. (2017) Международный опыт этнической репатриации: сравнительный анализ (на примере Казахстана, Кыргызстана и Китая) // Вестник КазНУ. Серия философии, культурологии и политологии. № 62 (4). С. 202–211.

Ковальская, С., Федорова, А., Хизат, А. (2024) Репатриационная политика Республики Казахстан: от «оралмана» до кандас [Электронный ресурс] // История: электронный научно-образовательный журнал. Т. 15. № 1 (135). URL: <https://history.jes.su/s207987840029938-0-1/> (дата обращения: 26.10.2024).

Махамбетова, А.К., Айнабаева, К.А. (2018) Терминдерді безендіру-уақыт талабы [Оформление терминов — требование времени] // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. № 5 (54). С. 143–153. (На каз. яз.).

Мендикулова, Г. М. (1997) Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. Алматы : Ғылым. 264 с.

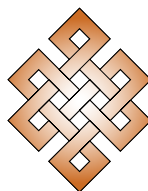
Негизбаева, М., Слямова, А., Жуй, Л. (2019). Новые медиа в продвижении государственных программ // Вестник ЕНУ. Серия Журналистика. № 2 (127). С. 84–90. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7174-2019-127-2-84-90>

Петрова, Т. Ю. (2009) СМИ в формировании государственной идеологии // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. № 1. С. 146–149.

Тажибаева, С. Ж., Козырев, Т. А. (2015) Межъязыковое взаимодействие в современном Казахстане // Сибирский филологический журнал. № 2. С. 124–133.

Шайбакова, Д. (2023) Лексическая объективация понятия «перемещающиеся лица»: Словарь Д. Н. Ушакова и современная лексикографическая практика // Филологический класс. Т. 28. № 4. С. 349–366.

Шаламова, А. Н. (2021) Обеспечение социально-экономических прав «возвратившихся соотечественников» как элемент правовой политики социального государства (опыт России и Казахстана) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. № 1 (91). С. 38–49.

Шыңғысбаева, Д. М., Хамзина, Н. А. (2019) Терминдерді қолдану: тиімділігі мен келеңсіздіктері [Использование терминов: преимущества и недостатки] // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. № 2 (56). С. 168–174. (На каз. яз.).

Becker, C. C. (2021) Migrants' Social Integration and its Relevance for National Identification: An Empirical Comparison Across Three Social Spheres // *Migration and Society*. Vol. 6. DOI: <https://doi.org/10.3389/fsoc.2021.700580>

Bokayev, B., Zharkynbekova, S., Nurseitova, K., Bokayeva, A., Akzhigitova, A., Nurgalieva, S. (2012) Ethnolinguistic Identification and Adaptation of Repatriates in Polycultural Kazakhstan // *Journal of Language, Identity & Education*. № 11 (5). P. 333–343. DOI: <https://doi.org/10.1080/15348458.2012.723579>

Castles, S., Miller, M. J. (1998) The Migratory Process and the Formation of Ethnic Minorities. In: *The Age of Migration* / ed. by Castles, S., de Haas, H., Miller, M. J. Palgrave, London. 336 p. P. 19–47. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-349-26846-7_2

Dietz, B. (2006) Aussiedler in Germany: From Smooth Adaptation to Tough Integration // *Paths of Integration: Migrants in Western Europe (1880–2004)*, edited by L. Lucassen, D. Feldman and J. Oltmer. Amsterdam : Amsterdam University Press. 343 p. P. 116–136. DOI: <https://doi.org/10.1515/9789048504244-007>

Dukeyev, B. (2017) Ethnic Return Migration in Kazakhstan: Shifting State Dynamics, Changing Media Discourses // *Central Asia Program Series*. № 1 (11). P. 1–11.

Martin, B. L. (1991) From Negro to Black to African American: the Power of Names and Naming // *Political Science Quarterly*. Vol. 106. № 1. P. 83–107. DOI: <https://doi.org/10.2307/2152175>.

Pfetsch, B. (1999) In Russia We were Germans, and Now We are Russians — Dilemmas of Identity Formation and Communication among German-Russian Aussiedler // *Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB). Discussion Paper. Section III — Social Structure and Social Reporting* / ed by Zapf, W. Berlin : WZB. 62 p. P. 1–48.

Rosaldo, R. (1994) Cultural Citizenship and Educational Democracy // *Cultural Anthropology*. Vol. 9. № 3. P. 402–411.

Skipnikova, A.I. (2021) Replacement of the Term “Oralman” to “Kandas”: Role in the Migration Process and Media Coverage // *Best in Education: I International book collection of scientific and pedagogical workers* / ed. by Abiev E. Astana : Bobek. 72 p. P. 8–12.

Sharimova, M. (2024) Repatriation in Kazakhstan: relevance of terminology and social adaptation (according to the results of sociological research) // *The Journal of Psychology and Sociology*. № 88 (1). P. 98–109. DOI: <https://doi.org/10.26577/JPSS.2024.v88.i1.08>

Valieva, F., Sagimbayeva, J., Kurmanayeva, D., Tazhitova, G. (2019). The Socio-Linguistic Adaptation of Migrants: The Case of Oralman Students' Studying in Kazakhstan // *Education Sciences*. № 9 (3). Article 164. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci9030164>

Youngook, J. (2021) Road home: The role of ethnicity in the post-Soviet regional migration // *Migration Studies*. Vol. 9. № 3. P. 617–648.

Дата поступления: 26.10.2024 г.

Дата принятия: 25.04.2025 г.

REFERENCES

Abdigiayeva, G. K. and Kamaldinova, A. A. (2015) The socio-political situation of Oralman in Kazakhstan. *Vestnik KazNU. Seriya filosofii, kul'turologii i politologii*, no. 50 (1), pp. 131–138. (In Russ.)

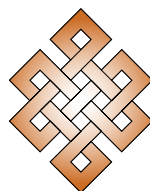
Abildina, G. S. (2017) Socio-cultural and linguistic adaptation of repatriate children in modern Kazakhstan. In: Agmanova A. E. (ed.) *Topical Issues of Adaptation and Integration of Repatriates: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Astana, Kazserveprint Ltd. 220 p. Pp. 5–12. (In Russ.)

Abraimov, A. (2016) The repatriation policy of the Republic of Kazakhstan: on the reasons for the return of Kazakhs. *Vestnik KazNU. Seriya mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo*, no. 63 (3–4), pp. 99–102. (In Russ.)

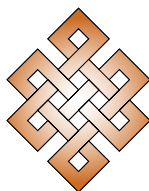
Abylkalikov, S. I., Baymurzina, G. R. and Batalov, R. O. (2023) Population migration in Tuva according to the data from the All-Russian Population Census 2020. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–16. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1>

Andirzhanova, G. A. and Istavletova, A. B. (2022) The place and role of media in policy. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Istoriya. Filosofiya*, no. 3 (107), pp. 22–34. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31489/2022hph3/22-34>

Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) Contemporary labour migration from Kalmykia and Tuva: economic, socio-cultural and gender aspects. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

- Doszhanov, B. B. (2009) Some features of the constitutional and legal status of Oralman in the Republic of Kazakhstan. *Izvestiya vuzov Kirgystana*, no. 7, pp. 254–257. (In Russ.)
- Dudinova, E. I., Negizbayeva, M. O., Skripnikova, A. I. and Shyngysova, N. T. (2021) Media aspects of migration and resettler research discourse. *Vestnik ENU. Seriya zhurnalistika*, no. 3, pp. 35–47. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7174-2021-136-3-35-47>
- Dyatlov, G. (2010) Cross-border migrants in modern Russia: dynamics of stereotype formation. *Politiya*, no. 3–4 (58–59), pp. 121–149. (In Russ.)
- Zharkynbekova, Sh., Tazhibayeva, S., Shakhputova, Z. and Kuzar, Zh. (2024) Repatriates in the media: formation and transformation of image. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, no. 17 (10), pp. 2036–2049. (In Russ.)
- Zhetesova, M. T. (2014) Integration of ethnic Kazakh Oralman into Kazakhstani society. *Vestnik NAN RK*, no. 2, pp. 190–195. (In Russ.)
- Ignatyeva, L. N. (2022) Migration policy of Kazakhstan (1990s — early XXI century). *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*, no. 6 (98), pp. 146–151. (In Russ.)
- Kamaldinova, A. A. and Abdigaliyeva, G. K. (2017) International experience of ethnic repatriation: a comparative analysis (case of Kazakhstan, Kyrgyzstan and China). *Vestnik KazNU. Seriya filosofii, kul'turologii i politologii*, no. 62 (4), pp. 202–211. (In Russ.)
- Kovalskaya, S., Fedorova, A. and Khizat, A. (2024) Repatriation policy of the Republic of Kazakhstan: from “Oralman” to “Kandas”. *Istoriya: elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal*, vol. 15, no. 1 (135) [online] Available at: <https://history.jes.su/s207987840029938-0-1/> (accessed 26.10.2024). (In Russ.)
- Makhambetova, A. K. and Aynabaeva, K. A. (2018) Terminological design — a requirement of time. *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan*, no. 5 (54), pp. 143–153. (In Kaz.)
- Mendikulova, G. M. (1997) *Historical destinies of the Kazakh diaspora. Origin and development*. Almaty, Gylm. 264 p. (In Russ.)
- Negizbayeva, M., Slyamova, A. and Zhuy, L. (2019) New media in the promotion of state programs. *Vestnik ENU. Seriya Zhurnalistika*, no. 2 (127), pp. 84–90. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7174-2019-127-2-84-90>
- Petrova, T. Yu. (2009) Mass media in the formation of state ideology. *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*, no. 1, pp. 146–149. (In Russ.)
- Tazhibayeva, S. Zh. and Kozyrev, T. A. (2015) Interlingual interaction in modern Kazakhstan. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 124–133. (In Russ.)
- Shaibakova, D. (2023) Lexical objectification of the concept “displaced persons”: Ushakov’s Dictionary and modern lexicographic practice. *Filologicheskii klass*, vol. 28, no. 4, pp. 349–366. (In Russ.)
- Shalamova, A. N. (2021) Ensuring socio-economic rights of “returned compatriots” as an element of social state legal policy (experience of Russia and Kazakhstan). *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 1 (91), pp. 38–49. (In Russ.)
- Shyngysbayeva, D. M. and Khamzina, N. A. (2019) The use of terms: advantages and disadvantages. *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan*, no. 2 (56), pp. 168–174. (In Kaz.)
- Becker, C. C. (2021) Migrants’ Social Integration and its Relevance for National Identification: An Empirical Comparison Across Three Social Spheres. *Migration and Society*, vol. 6, pp. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.3389/fsoc.2021.700580>
- Bokayev, B., Zharkynbekova, S., Nurseitova, K., Bokayeva, A., Akzhigitova, A. and Nurgalieva, S. (2012) Ethnolinguistic Identification and Adaptation of Repatriates in Polycultural Kazakhstan. *Journal of Language, Identity & Education*, no. 11 (5), pp. 333–343. DOI: <https://doi.org/10.1080/15348458.2012.723579>
- Castles, S. and Miller, M. J. (1998) The Migratory Process and the Formation of Ethnic Minorities. In: *The Age of Migration* / ed. by Castles, S., de Haas, H., Miller, M. J. Palgrave, London. 336 p. Pp. 19–47. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-349-26846-7_2
- Dietz, B. (2006) Aussiedler in Germany: From Smooth Adaptation to Tough Integration. In: *Paths of Integration: Migrants in Western Europe (1880–2004)*, ed. by L. Lucassen, D. Feldman and J. Oltmer. Amsterdam, Amsterdam University Press. 343 p. Pp. 116–136. DOI: <https://doi.org/10.1515/9789048504244-007>
- Dukeyev, B. (2017) Ethnic Return Migration in Kazakhstan: Shifting State Dynamics, Changing Media Discourses. *Central Asia Program Series*, no. 1 (11), pp. 1–11.

Martin, B. L. (1991) From Negro to Black to African American: the Power of Names and Naming. *Political Science Quarterly*, vol. 106, no. 1, pp. 83–107. DOI: <https://doi.org/10.2307/2152175>

Pfetsch, B. (1999) In Russia We were Germans, and Now We are Russians — Dilemmas of Identity Formation and Communication among German-Russian Aussiedler. In: *Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB)*. Discussion Paper. Section III — Social Structure and Social Reporting / ed by Zapf, W. Berlin, WZB. 62 p. Pp. 1–48.

Rosaldo, R. (1994) Cultural Citizenship and Educational Democracy. *Cultural Anthropology*, vol. 9, no. 3, pp. 402–411.

Skipnikova, A. I. (2021) Replacement of the Term “Oralman” to “Kandas”: Role in the Migration Process and Media Coverage. In: *Best in Education: I International book collection of scientific and pedagogical workers* / ed. by Abiev, E. Astana, Bobek. 72 p. Pp. 8–12.

Sharimova, M. (2024) Repatriation in Kazakhstan: relevance of terminology and social adaptation (according to the results of sociological research). *The Journal of Psychology and Sociology*, no. 88 (1), pp. 98–109. DOI: <https://doi.org/10.26577/JPsS.2024.v88.i1.08>

Valieva, F., Sagimbayeva, J., Kurmanayeva, D. and Tazhitova, G. (2019) The Socio-Linguistic Adaptation of Migrants: The Case of Oralman Students’ Studying in Kazakhstan. *Education Sciences*, no. 9 (3), article 164. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci9030164>

Youngook, J. (2021) Road home: The role of ethnicity in the post-Soviet regional migration. *Migration Studies*, vol. 9, no. 3, pp. 617–648.

Submission date: 26.10.2024.

Acceptance date: 25.04.2025.